

Сто лет одиночества и славы

День рождения И.С.Козловского

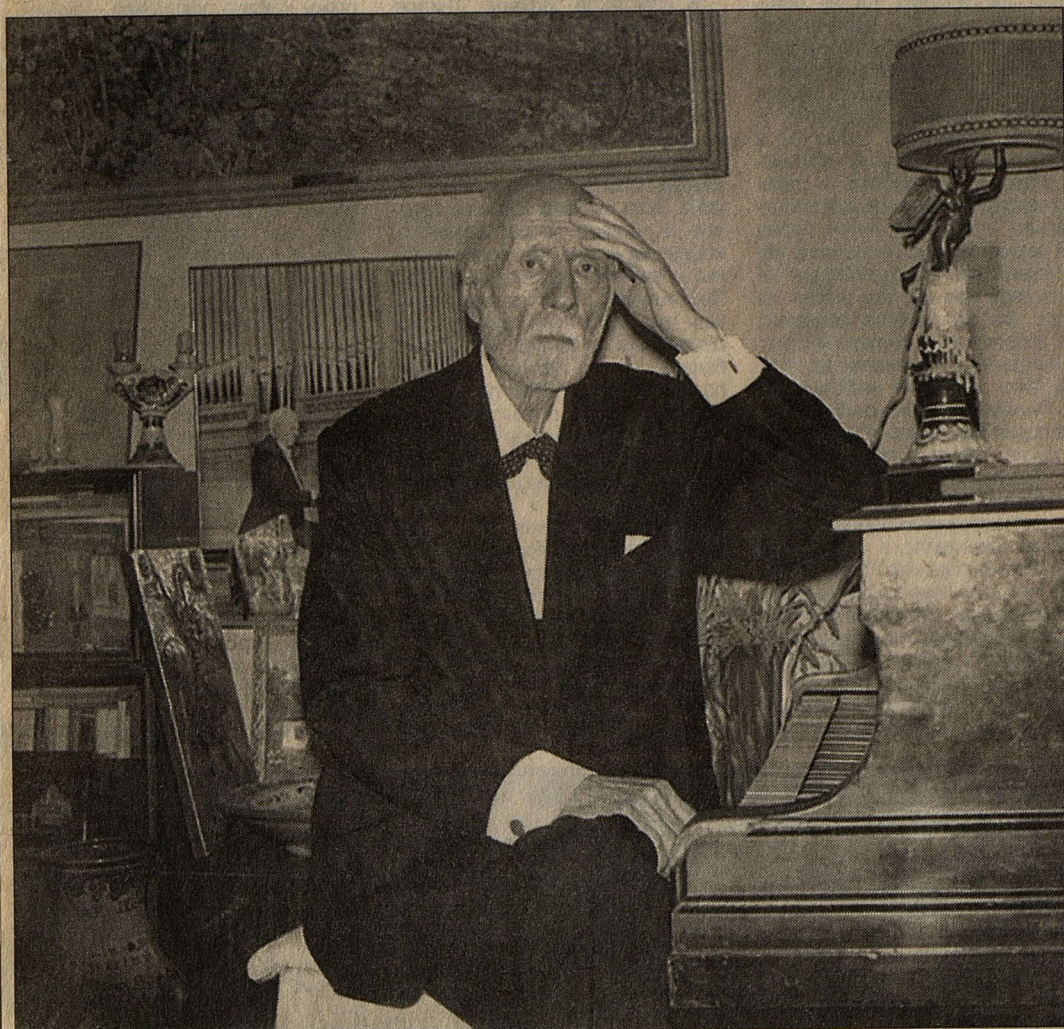

Фото ЛВЛАДИМИРОВА

Дата рождения: 24 марта 1900 года. Место рождения: село Марьяновка под Полтавой. "Университеты": киевский Михайловский Златоверхий монастырь, где с 1907 по 1917 год он жил, учился и пел в хоре. Киевский музыкально-драматический институт, учеба в котором пришлось на 1917–1919 годы. Вероисповедание – православный. Религиозным убеждениям не изменял, в списках КПСС не значился. Характер: сложный. Упрямство, своенравие, ранимость – и редкостный шарм в сочетании с острым умом. Тип личности: только не консерватор. Ратовал за создание экспериментального музыкального театра, в 1938-м придумал и возглавил новаторский Ансамбль оперы, любил слушать и петь – современную музыку et cetera. Построил дом – музыкальную школу в родном селе. Не своими руками, но на свои средства, что по тем временам (70-е годы) было беспрецедентным шагом. Вырастил дерево, под звуковой сенью которого испытало счастливейшие минуты жизни не одно поколение меломанов. Воспитал двух дочерей, старшая из которых, Анна Ивановна Козловская, в преддверии 100-летнего юбилея Ивана Семеновича и согласилась рассказать нам об отце.

Введение в тему

Мы с сестрой не пошли по музыкальной линии, хотя учились в ЦМШ, она на скрипке, я на арфе. Но уже старшеклассницей я перевелась в обыкновенную школу. То же самое случилось с Анастасией. В итоге она выбрала своей специальностью английский язык, я – литературу. Но отец, по-моему, не расстраивался по этому поводу. Он никогда не хотел видеть своих детей артистами и, в частности, сделал все, чтобы не пустить меня в драматическую школу, о которой я мечтала. С этим была связана целая история. Он устроил "домашнее" прослушивание, предварительно подговорив, как я потом узнала, Свободина Николая Капитоновича, своего друга из МХАТа, Симонова Рубена Николаевича и кого-то еще – не помню. Они и вынесли вердикт: сначала кончить университет, а потом, как выразился отец, "баловаться". Я, конечно, не жалею, что окончила филфак МГУ. Но театр оставался моей болью, от которой я не могла избавиться. Поэтому после университета тайне от родителей я все-таки поступила во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства и, став автором-исполнителем коротких рассказов, некоторое время работала в Москонцерте – пока не вышла замуж за греческого писателя и не уехала с ним в Афины.

Не навреди

Отец не слишком стремился преподавать. Будучи от природы очень умным человеком, он понимал, что заниматься этим – без вреда для других – способны не все. Но педагогические опыты у него были, и о некоторых я могу судить. Однажды он, например, учил меня читать пушкинский "Талисман", с которым я должна была выступить на празднике в Михайловском. Это было очень интересно. Потому что учил он меня против правил. Шел не от логики, не от мысли, целиком от музыки стиха. Получалось невероятно красиво, нараспев, но как он это делал, невозможно было повторить больше никому, в том числе мне. Он давал уроки и маме, причем как уроки вокала (когда ей предстояли съемки в фильме "Актриса"), так и драматического мастерства. Но из этого ничего не получилось. Может быть, его желание "сделай, как я" и одновременно понимание, что никому не сделать так, как он, и отвращало его от педагогики.

Отец и мама

Они познакомились на юге, в санатории "Мисхор", куда мама (актриса Галина Сергеева. – Л.Д.) приехала после съемок в фильме Михаила Ильича Ромма "Пышка". Совершенно случайно отец, который отдыхал там же, оказался возле автобуса со вновь прибывшими и, вмиг выделив ее из толпы, предложил донести чемодан. А когда они пришли на место, мама открыла сумочку и спросила: "Сколько я вам должна?" Она тогда не интересовалась оперой и не знала, что такой Козловский, хотя он к тому времени был уже знаменит. Отец как-то отшутился в ответ. А потом сестра-хозяйка спросила маму, не возражает ли она, если в столовой ее подают с Козловским. Мама сказала, что ей все равно. Так это началось. В то время мама была несвободна,

отец тоже, но в Москве они соединились. Потом у них была нелегкая совместная жизнь, потому что, будучи очень яркими индивидуальностями, они все время что-то доказывали друг другу и очень сильно ревновали – он ее, она его. Причем, как обычно бывает в таких случаях, без причины. Это очень портило им жизнь, и в конце концов они расстались. Но до последних дней (отцовских, мама моя до сих пор жива, ей 86), покой и равнодушие в их отношениях так и не появились.

Их объединяла любовь, но они были очень разными людьми. Мама жила только личной жизнью. Сейчас трудно объяснить какой-нибудь молодой артистке, как можно абсолютно ничего не делать для своей карьеры. Когда, например, в Театре Вахтангова, где мама служила, отменялся спектакль с ее участием, она бывала только довольна. За роли она не боролась. Может быть, поэтому все и плыло ей в руки само? Последним фильмом был фильм с Борисом Бабочкиным "Актриса", который так же, как и "Пышка", "жив" до сих пор.

Для отца же главным в жизни было творчество. Музыка он посвящал всю свою жизнь. Только ей отец был предан по-настоящему, безраздельно. А для мамы музыка так и осталась чужой...

Роль жизни

Он считал себя непонятым. Непонятым государством, женой, может быть, даже детьми. И в чем-то был прав. Это доставляло ему страдание. Есть такое выражение – "ореол мученика". Отец с ним не расставался всю жизнь. И роль Юродивого, по-моему, была ролью его жизни. Отец не был счастлив. Не был даже удовлетворен тем, чего достиг в искусстве. Помню мученическое выражение его лица, когда он слушал себя по радио. А всенародную свою славу он как-то особенно не ценил. Кроме того, в его жизни были неосуществленные мечты, например, мечта хоть раз послушать оперу в Ла Скала. Но на Запад его не пускали.

Отец был человеком ранимым. И в его жизни были обиды, которые он переносил очень болезненно и никогда не забывал. Я не говорю о мщении. Как человеку религиозному оно было ему чуждо. Но обиды он помнил, а их было немало. Пример – знаменитый фельетон в "Правде", чуть не убивший его. Журналист обвинил отца в том, что тот получает слишком большие гонорары. Гонорары действительно были немаленькие. Но, Бог мой, сколько филармоний делали план только благодаря гастролям Козловского! После упомянутой статьи отец год не выходил на сцену – это был его акт протеста, более того – обида на Большой театр, не защитивший его в этой ситуации, в конце концов стала причиной, по которой в 1954 году он оттуда ушел. (Информация к размышлению: незадолго до злополучного фельетона Иван Семенович написал для "Литературной газеты" статью "Об опере наших дней", в которой, анализируя неудачи Большого по части постановки современных опер, "позволил" себе следующие высказывания: "нетребовательность, безответственность руководства театра в выборе материала", "беда в том, что при директорском единовластии и отсутствии худсоветов..." – Л.Д.)

Талант и поклонники

Из неизменно осаждавшей отца толпы на меня до сих пор смотрят лица этих удивительных женщин. Сначала совсем юные, потом лица старели. Но не покидала этих женщин восторженная любовь к отцу, к его таланту, к музыке. В конце жизни, когда быт его был очень хорошо устроен, они, забыв про болезни и старость, ходили за продуктами, мыли полы на даче... Спасибо им.

Будучи от природы умным человеком, отец старался приблизить к себе только тех, кто не мешал, а способствовал бы его творчеству, это была как бы самозащита. Таким образом он старался спасти, уберечь свой талант, дарованный ему свыше уникальный голос. И из множества поклонниц отец приблизил к себе Нину Феодосьевну Слезину и ныне здравствующую Ольгу Николаевну Адрианову. Нина Феодосьевна, бывшая его бессменным секретарем в течение 45 лет, смерти отца не пережила, ушла вслед за ним. Эти две замечательные женщины были очень непохожи друг на друга, но их объединяло одинаковое отношение к отцу – жертвенное и бескорыстное.

Фонд

Можете нас поздравить – мы перерегистрировались, хотя это не просто и не всем подобным организациям это удалось. Президент – Бэла Андреевна Руденко, вице-президенты – я и Игорь Александрович Черкашин из Ассоциации содействия культуре. Задачу фонда мы понимаем широко – это не только пропаганда творчества И.С.Козловского и популяризация классической музыки вообще, что сегодня, по-моему, очень актуально (я вспоминаю, сколько классики звучало по радио во времена моей юности; к сожалению, теперь это не так). Первоочередные планы фонда – это, конечно, посильное участие в мероприятиях, посвященных столетию отца. С нашей помощью, например, был подготовлен буклет для юбилейного вечера в Большом театре. 24 марта по телеканалу "Культура" будет показан фильм по моему сценарию "Они дружили с Иваном Семеновичем Козловским". Очень не хватает мемориальной доски на доме в Брюсовом переулке, где жил отец, – мы сейчас об этом хлопочем. Из "отцовской" ложи в Большом зале Московской консерватории украли памятную табличку – я сделала новую, ее уже повесили. На высоте птичьего полета – чтобы опять не украли.

А в дальнейших планах фонда – организация конкурса теноров имени Ивана Семеновича Козловского. Два года назад мы уже пытались осуществить эту идею, но не хватило денег. Теперь мы придумали нечто новое. Мы хотим сделать совместный российско-украинский конкурс, что, по-моему, было бы и интересно, и своевременно, и логично. У отца до самого конца были крепкие душевные связи с Украиной. И Украина по сей день трогательно чтит его память. В Марьяновке, где он родился, – единственный в мире Музей Козловского и построенная им школа. Сейчас, когда украинское правительство решило создать там культурный центр, музей ремонтируется, а школа, по всей видимости, превратится в интернат для музыкально одаренных детей со всей округи – как того и хотел отец.

Послесловие

Этот портрет, написанный дочерью, – конечно, только эскиз. Романы, в которых исследуется душа столь противоречивых и масштабных натур, как Иван Семенович, – жанр не газетный. Но есть его пластинки. Есть его книга "Музыка – радость и боль моя". Вслушайтесь в этот голос, где все – тембр, интонация, чувство – своеобразно. Вчитайтесь хотя бы в эту фразу из книги: "Ради настоящей музыки мне приходилось отказываться от личного выигрыша в жизни, в карьере, во взаимоотношениях с людьми, стать 'неудобным', терять друзей..." И – поздравьте себя с днем его рождения. Нам очень повезло, что Козловский был.

Лариса ДОЛГАЧЕВА